- Запечатаем это! – Хо Цзай Юань сказал лишь два слова. Затем, через мгновение, на его ладони появилась Кисть Святого Дракона.

Но не стоит думать, что для того, чтобы полностью запечатать это ядовитое болото, нужно было использовать несколько деревянных талисманов. Кроме того, что у талисманов из персикового дерева существовал предел силы, со временем они еще и могли испортиться и, соответственно, их сила стала бы намного слабее. А если это произойдет, то ядовитое болото начнет распространяться.

Учитывая все эти моменты, парень решил не использовать талисманы. Вместо этого он собирался воспользоваться Святой Водой и своей кистью нарисовать символы на самой земле. Несмотря на то, что этот метод требовал больше духовной энергии, но юноша не хотел рисковать. Хо Цзай Юань хотел запечатать это ядовитое болото и не опасаться, что его печати будут сломаны.

Серебряные лучи становились все ярче и ярче. Хо Цзай Юань начал проговаривать заклинание и рисовать какие-то символы по воздуху. После чего появились серебряные руны, изображающие «Пять Элементов» и «Восемь Триграмм», а затем они опустились на края болота.

Никто из трех парней не решался произнести ни звука. Они все держали наготове свое оружие, так как понимали, что их друг полностью сосредоточен на своем деле и, в данный момент, очень уязвим.

На протяжении двух часок, кисть, в руках Хо Цзай Юаня не переставала двигаться. Полупрозрачные светящиеся символы, расположенные вокруг болота, начали образовывать Восемь Триграмм .

После каждого нарисованного символа, духовная энергию юноши истощалась, все его запасы расходовались довольно быстро. К тому моменту, когда он завершил, его лоб пыл покрыт потом, а брови сильно нахмуренные. Цвет его лица действительно начал вызывать беспокойство.

Запечатывание было завершено как раз в тот момент, когда у парня почти не осталось духовной энергии. Взяв кисть и, разместив ее горизонтально, Хо Цзай Юань произнес последние слова заклинания:

- Девять Драконов Божественного Закона, Пять Элементов Ворот, Восемь Небесный Триграмм – активируйтесь!

Множество рун еще сильней приблизились к болоту и с сумасшедшей скоростью начали вращаться вокруг него. Все стали замечать, что отвратительная жижа постепенно начала исчезать, а через мгновение, там, где была пузырящаяся жидкость, стала появляться обычная почва. Это было доказательством того, что у юноши все получилось.

Когда Хо Цзай Юань увидел, что его печать действительно сработала, то, наконец, смог расслабиться. Но после этого, у него потемнело в глазах, и он рухнул на землю. Последнее, что смог увидеть Хо Цзай Юань, перед тем, как закрыть глаза – было обеспокоенное лицо Лон Жане, который пытался подхватить юношу.

Ах, как неловко. Из-за сильного истощения духовной энергии парень снова упал в обморок.

…

- Старший Брат Лон, Маленькому Юаню уже лучше? – Ли Цин повернулся на пассажирском сиденье и передал Лон Жане кусок хлеба. – Уже прошел почти день. Нужно что-нибудь поесть.

- Температура его тела постепенно восстанавливается. С ним все будет в порядке, - откусив кусок хлеба, он взглянул на парня, который все еще без сознания находился в его объятиях. Но в глазах Лон Жане можно было заметить беспокойство.

Он не знал было ли это связано с истощением духовной энергии Хо Цзай Юань или нет, но когда он потерял сознание, то температура его тела начала быстро падать. Юноша стал холодным и покрылся липким потом.

Даже Цинь Цзюнь, который был неплохим медиком, после тщательного обследования, так и не смог найти причину, из-за которой у их друга так сильно упала температура. Это действительно всех напугало, и Лон Жане, все это время, пытался согреть Хо Цзай Юаня своим телом.

Они сидели на заднем сидении, Лон Жане сверху накинул еще теплое пальто и одеяло, продолжая обнимать юношу.

- Это хорошо, - когда Ли Цин услышал, что с Хо Цзай Юанем скоро все будет в порядке, то с облегчением вздохнул, а затем передал Лон Жане бутылку с чаем с молоком. – Старший Брат Лон, Маленький Юань тоже ничего не ел. Попробуй дать ему немного этого чая.

- Ага, - взяв бутылку, Лон Жане открутил крышку и попытался немного залить в рот Хо Цзай Юаню.

Однако, человек без сознания, отказывался пить. У него были плотно сжаты губы и зубы, так что ни одна капля не смогла проникнуть в рот. Лон Жане, глядя на Хо Цзай Юань нахмурился. Но через мгновение, он набрал себе в рот чая, а затем прикоснулся своими губами к губам парня.

Ли Цин, который решил посмотреть, как дела у двух парней, от увиденного, оказался шокированным.

«О, боже. Чт… на что же я смотрю!»

Как только немного чая все же оказалось во рту Хо Цзай Юаня, Лон Жане ненадолго отстранился. Но он не смог удержаться от того, чтобы еще раз не поцеловать парня. Только после второго поцелуя, Лон Жане увидел, что на них озадаченно уставился Ли Цин, сидящий впереди.

- Я… я, - Ли Цин стал похож на испуганного котенка. Он быстро взмахнул руками и с трудом проговорил. – Я ничего не видел.

- Ммм, раз ты ничего не видел, то развернись и сконцентрируйся на дороге, - на губах Лон Жане появилась коварная улыбка.

- Есть, - Ли Цин тут же развернулся и больше не решался оглядываться.

После этого, Лон Жане снова взглянул на парня без сознания и решил дать ему еще глоток чая. В итоге, цвет лица Ха Цзай Юаня начал меняться, а бескровные губы, стали приобретать красноватый оттенок. Лон Жане был очень рад и решил еще раз поцеловать эти, пока еще бледноватые, губы.

Внедорожник продолжал быстро ехать, когда солнце начало садиться, то они уже успели покинуть город Z.

http://bllate.org/book/13726/1214215